

Колмаков М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

БОРЬБА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РОБЕРТА УОЛПОЛА С ОППОЗИЦИЕЙ В 20-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

Роберт Уолпол впервые был избран в парламент в 1701 г. В начале политической карьеры работал во многих парламентских комитетах. В 1721 г. Уолпол становится первым премьер-министром Великобритании. В течение оставшейся части правления Георга I влияние Уолпола на высшие эшелоны власти постоянно увеличивалось. В это время закладываются принципы взаимодействия Уолпола с британской короной, парламентом и правительством в рамках внутривластной борьбы. Политик постепенно закрепляет свою власть на правительственном уровне, вырабатывая новую внутреннюю модель государственного устройства, которая заключалась в укреплении власти группировки вигов через систему политического контроля над оппозицией в парламенте и министерстве. Основная цель внутренней политики Уолпола состояла в том, чтобы члены парламента и министры работали в интересах Ганноверской династии, тем самым распределяя финансы между своими оппонентами по группировке вигов. В таких реалиях политическая власть оппозиции постепенно уменьшалась, а влияние Уолпола на короля, парламента и министерства постепенно возрастала. В итоге Уолпол сохранил парламента и министерство на своей стороне, поддерживая Ганноверскую династию, в том числе благодаря введению низких экспортных пошлин и сокращению государственного долга. Деятельность Роберта Уолпола являлась отражением внутренней политики Великобритании в 20-е годы XVIII века, которая показывала тенденции и настроения, существовавшие в стране.

Ключевые слова: Роберт Уолпол, Георг I, парламента, правительство, премьер-министр, виги, тори.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-79-90

Введение

В статье раскрыты проблемы политической борьбы между первым премьер-министром Великобритании и оппозицией в 20-е годы XVIII века. В первые годы правления Роберта Уолпола было очень важно подавить всех своих политических конкурентов. Данная статья представляет собой попытку разобраться в способах и методах, которые использовал Уолпол, чтобы укрепить свою власть.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является общественно-политическая жизнь Великобритании в 20-е годы XVIII века. Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена тематикой и проблематикой данной статьи. Соблюдены принципы историзма, объективности и систематичности. Применительно к конкретно-исторической теме, какой, несомненно, является проблема политической борьбы, в контексте исторического анализа рассматривается роль Роберта Уолпола в общественно-политической жизни Англии в 20-е годы XVIII века, для этого использовались методы исследования, к числу которых относятся проблемно-хронологический и сравнительно-исторический.

Результаты и их обсуждения

В течение первых лет премьерства Уолпол смог использовать политический кризис «Компании Южных морей» для укрепления покровительства над министрами в правительстве. Первая сессия нового парламента открылась 9 октября 1722 г. – на 3 месяца раньше, чем обычно было при Уолполе, в связи с тем, что благодаря информации, предоставленной герцогом Орлеанским, регентом Франции, обострились слухи о «заговоре Аттербери».

Целью «заговора Аттербери» являлось возвращение династии Стюартов на британский престол. Участники заговора планировали восстание в каждом графстве при поддержке ирландских и испанских войск. В том числе заговор предусматривал убийство короля и премьер-министра. В ответ Уолпол с присущей ему энергией, по словам одного неизвестного памфлетиста, «принял активное участие в раскрытии этой тёмной тайны» [9, p. 554]. Его политическое спокойствие по отношению к мятежникам проявилась в том, что против епископа Аттербери он выдвинул билль о наказаниях и взысканиях, а не использовал смертную казнь. В результате палата общин проголосовала по биллю о наказаниях и взысканиях в отношении самого

Аттербери, но практически 90 % членов парламента от тори проголосовали против его принятия. Тори понимали, что вслед за биллем последует судебное разбирательство, которое доставит им много неприятностей. Хотя премьер-министр, виг Уолпол принял решения не преследовать тори, которые, как ему было известно, участвовали в заговоре, сами тори были деморализованы и в большинстве своем временно не принимали участия в работе парламента. А сам Уолпол свидетельствовал против епископа Аттербери в палате лордов, где состоялась памятная «дуэль умов». По мнению современников, «Уолпол был гораздо сильнее епископа на каждом шагу» [9, р. 554]. После рассмотрения вопроса в парламенте дело Аттербери решено было перенаправить в суд.

Судебный процесс протекал нелегко из-за нехватки в большинстве случаев правовых доказательств, чтобы наказать преступников по закону. По ходу судебного заседания необходимо было огласить против заговорщиков такое наказание, которое обезопасило бы правительство от подобных инцидентов в будущем. Но прямых улик об участии Аттербери в антиправительственном заговоре не было. Обвинение строилось главным образом на интерпретации его перехваченной корреспонденции. В итоге суд вынес решение заключить Аттербери в Тауэр с последующей высылкой из Англии. Приговор суда вызвал возмущение тори, а также протест со стороны Свифта и Поупа, которые были друзьями Аттербери. Впрочем, законопроект о наказании за преступление, не караемое смертной казнью по отношению Аттербери и его агентам, был принят большинством в 264 голоса, при этом 102 члена палаты общин проголосовали против.

Но все доводы в деле против Аттербери были только на руку Уолполу. Он четко и целенаправленно шел к данному исходу дела, попутно проводя в жизнь другую свою идею, к воплощению которой стремился на всём протяжении слушания дела Аттербери. Таким образом Уолпол хотел объединить силы вигов против тори на фоне якобитского заговора против короля. И у премьер-министра получилось реализовать свой план. Доказательством противостояния двух группировок в процессе слушания дела Аттербери служат слова

парламентария Онслоу, который говорил, что «виги почти повсеместно при помощи суда добились наибольшего количественного дисбаланса в палате общин» [17, р. 513].

Дело Аттербери значительно укрепило позиции Уолпола в парламенте. В министерстве заговор помог ему завоевать поддержку таких важных фигур, как герцог Ньюкасл, который ранее был сторонником Чарльза Спенсера. В итоге антиякобитская истерия Уолпола сплотила вигов и помогла восстановить репутацию Уолпола как защитника принципов вигской политики и ганноверской преемственности.

В феврале 1721 г. после провала «Компании Южных морей» была обнародована новость о реорганизации министерства. На смену старому правительству Стэнхопа и Чарльза Спенсера пришли новые лидеры Великобритании в лице Уолпола и Тауншенда [24, р. 210-245]. Первый стал председателем правительства, а Тауншенд выступил в роли заместителя, занимая должность северного секретаря. Но положение Уолпола отнюдь не было спокойным. На тот момент большую угрозу для премьер-министра всё ещё представлял престарелый граф Чарльз Спенсер и молодой виг лорд Картерет.

Будущему успеху к министерскому долготетию Уолпола способствовала не только его финансовая политика. Во многом это было связано с его навыками парламентского управления и контролем за правительственными должностями. Как заметил герцог Портлендский в 1725 г., «Уолпол никогда ничего не делает просто так» [8, р. 523]. А Французский меморандум 1736 г. утверждал, что, пока Уолпол контролирует политиков, он будет пользоваться надежным парламентским большинством, и что, пока у него есть большинство, он сохранит свой контроль над министрами» [8, р. 523]. Согласно меморандуму, оппозиции будет очень трудно разорвать этот круг.

Чтобы взять контроль и покровительство над правительством и парламентом в начале 20-х гг. XVIII в., Уолполу необходимо было первым делом убрать Спенсера с политической арены. Открытое политическое соперничество Уолпола и Спенсера началось в 1722 г. после старта избирательной кампании в парламент. Между политическими

соперниками соотношение сил постоянно менялось. Однако 31 марта, когда были подведены промежуточные итоги выборов во всех английских городках, кроме тех, что входили в состав графства Корнуолл, герцог Ньюкасл писал Чарльзу Спенсеру: «Все выборы, в которых я был заинтересован, как на севере, так и на юге, за исключением графств Сассекс и Ноттингем, теперь окончены... Из 28 членов от графства Сассекс только 3 представителя тори там победили...» [20, р. 221]. Герцог Ньюкасл продолжил: «Прошу Чарльза Спенсера ознакомить короля с успехом нашей службы... Я смогу неделю или десять дней подождать короля в резиденции на Пикадилли, чтобы сообщить радостные новости...» [20, р. 221]. Переписка свидетельствует, что Чарльз Спенсер был заинтересован в безоговорочной победе вигов и всеми имеющимися политическими способами пытался заручиться поддержкой короля, показав, что именно он является лидером вигов, а не Уолпол. Но Спенсер не учёл результаты выборов в Шотландии. Там шла ожесточённая борьба между местными депутатами и людьми Уолпола. Объективно герцог Ньюкасл в письме преувеличивал успех подопечных Спенсера.

Столкнувшись с настоящим натиском требований о преимуществах покровительства на местах, Уолпол всеми силами бросился выполнять намеченный план. Он хорошо разбирался в управлении ресурсами для поддержки своих сторонников (пенсии – как денежные выплаты) [1, с. 50], имевшимися в его распоряжении. Как глава казначейства, он был в курсе основных тенденций политической борьбы, хотя были сферы, особенно армия, церковь и Шотландия, где его влияние было ограничено из-за роли других покровителей – таких, как граф Илай, который зависел от короля. Но и данное обстоятельство не означало, что Уолпол не имел влияния в этих областях. Его отношение с графом Илаем строилось вокруг борьбы против политических сил герцога Роксбурга.

В Шотландии борьба шла не между вигами и тори, а между двумя противоборствующими фракциями вигов. Одну возглавлял герцог Аргайл и его брат, лорд Илай, а второй руководил герцог Роксбург. Стоит сказать, что герцог Аргайл и граф Илай являлись

давними экономическими партнёрами Уолпола. В конечном счёте политический союз между Уолполем и графом Илаем не сулил успеха группировке герцога Роксбурга в Шотландии. Один из представителей якобитов описывал ход выборов в Шотландии: «Очень многие из друзей короля [т.е. претендента на трон] будут представлять свои кандидатуры от имени палаты общин, и правда в том, что мы не предавали этому значение, будучи уверенным, что лишь малая часть или вообще никто из них не будет избран, но они были избраны, причем успех был грандиозным» [16, р. 308].

В итоге всеобщие выборы закончились обретением 379 мест вигами и 178 тори, что на 38 больше, чем в выборах 1715 г. 154 участника, а это на 35 больше, чем в 1715 г., подали рекордное количества судебных исков – 99, только 24 из которых были приняты на рассмотрение. Судебной коллегии пришлось рассмотреть 24 апелляции, и 9 представителей тори заменили на вигов. Таким образом, в новую палату общин вошло 389 вигов и 169 тори при минимально возможном большинстве в 220 депутатов [5, р. 31]. Это был грандиозный успех для Уолпола и его соратников. Он доказал королю, принцу и всем своим оппонентам, что власть в стране будет принадлежать только вигам. А Георгу I ничего не оставалось делать, кроме как продемонстрировать свою готовность всецело подчинить интересы ганноверской династии интересам Уолпола.

После неудачи на выборах давний соперник Уолпола граф Чарльз Спенсер потерял место в министерстве. В апреле 1722 г. он попытался убрать противника с помощью своих сторонников вигов в палате общин. Тем самым Чарльз Спенсер хотел закрепить свои позиции в парламенте, сместив депутатов вигов, которые поддержали Уолпола на посту премьер-министра. Но сделать это у Спенсера не получилось.

Далее Чарльз Спенсер пытался найти общий язык с оппозиционно настроенными тори для того, чтобы они перешли на сторону вигов. Но план Спенсера по воссоединению с тори провалился. В надежде избавиться от Уолпола он предложил королю пожизненно назначить того на должность главного почтмейстера – таким образом Уолпол потерял бы

место в парламенте и, соответственно, в министерстве. На это предложение король ответил престарелому и больному графу Спенсеру: «Я больше никогда не расстанусь с Уолполом...» [9, р. 63]. А меньше чем через три недели, 19 апреля, Чарльз Спенсер умер, наконец оставив Уолпола хозяином в кабинете министров и парламенте.

После окончания первой парламентской сессии Джордж Бейлли, единственный член казначейства Чарльза Спенсера, который сохранил свое место после прихода Уолпола, 10 июля 1723 г. писал: «У Уолпола, несомненно, есть скрытые враги, которые завидуют ему и будут готовы при случае объединиться с другими против него, но, закрыв глаза на детали, он остается хозяином положения: он извлек уроки из всего, что произошло с ним в прошлом, его рекомендуют на самое высокооплачиваемое посты, а также на множество более мелких, которые зависят от доходов. Это делает его положение настолько непоколебимым, что ему нечего опасаться, кроме как если угроза будет исходить от подавляющего преимущества вигов в парламенте, так как невозможно удовлетворить интересы всех их, и недовольные могут присоединиться к тори, которые малочисленны в палате общин» [13, р. 63]. Бейлли в своём послании напомнил о совместной борьбе недовольных вигов против планов Уолпола в правительстве. Вскоре идея автора обрела конкретные контуры.

В это время начала зарождаться новая оппозиция в правительстве. В её центре стоял лорд Джон Картерет, которого Чарльз Спенсер предложил в качестве преемника Джеймса Краггса-младшего 5 марта 1721 г. Картерет, в свою очередь, последовал примеру покойного Чарльза Спенсера, тоже интриговал с немецкими родственниками короля. Интриги нужны были, чтобы заполучить доверие короля Георга. К тому же Картерет смог заручиться поддержкой оппозиции в палате общин в лице Дэниела Палтни и сэра Джона Барнарда, главных противников Уолпола в финансовых вопросах.

В июне 1722 г. при дворе короля распространились сплетни, что Картерет становится фаворитом Георга I. Один из парламентариев заметил, что «в настоящее время Картерет имеет все шансы претендовать на пост

премьер-министра» [18, р. 328]. К тому же Картерет прекрасно владел немецким языком. Его способность вести переговоры по-немецки с королем только злила Уолпола и заставляла ненавидеть его. Естественно, что для Уолпола это был сигнал для решительных действий против Картерета.

Случай для политической атаки Уолпола на Картерета представился летом 1723 г. На тот момент Тауншенд и Картерет – два министра – сопровождали короля в Ганновер, предоставив Уолполу безраздельно властвовать в Англии. В ту пору политическая жизнь была настолько спокойной для Уолпола, что 30 августа 1723 г. тот хвастался Тауншенду, «что за день он может с лёгкостью получить 3 фунта 12 шиллингов и 6 пенсов» [23, р. 188]. К тому времени в Ганноверском суде шла тяжба между Тауншендом, поддерживаемым герцогиней Кендал, и Картеретом в союзе с фавориткой Георга I Шарлоттой фон Платен и ганноверскими министрами Бернсторфом и Ботмаром. На повестке дня стоял вопрос выплаты крупных денежных сумм Шарлоте фон Платен, полученных от «Компании Южных морей». Судебный процесс завершился неудачей для Тауншенда. Картерет, используя своё влияние на Георга I, через Шарлотту фон Платен решает заменить дипломата в Париже 12 октября 1723 г. В результате на смену Горацио Уолполу пришел человек Картерета – сэр Люк Шауб, давний противник внешней политики Уолпола. Картерет тем временем искал сторонников в парламенте и планировал коалицию с тори с целью сместить Уолпола. Об этой интриге Уолполу в июле 1723 г. сообщил Болингброк, который получил прощение годом ранее. Болингброк предложил Уолполу принять его помощь в формировании коалиции против Картерета. Но Уолпол не стал приглашать Болингброка из-за связей с якобитами. Когда Чарльз Спенсер делал аналогичное предложение в 1719 г., один из современников вспоминает, что «г-н Уолпол принял решение стоять до конца или пасть с вигами» [7, р. 38]. И в этот раз он твердо отверг предложение Болингброка. Именно в этот период он обнаружил, что Палтни состоит в тайной переписке с Картеретом, и с этого момента больше никогда не доверял ему как политику.

Успех Уолпола в этой политической

схватке за доверие короля выразился в увольнении Картерета с должности министра и его назначении на пост лорд-лейтенанта Ирландии 3 апреля 1724 г. Должность Картерета Уолпол предоставил герцогу Ньюкасла, «когда понял, как хлопотно держать в этом кабинете ненадёжного человека» [7, р. 38]. Именно с этого момента можно вести отсчет решительным действиям Уолпола по выдавлению политических конкурентов из правительства. Естественным следствием этого было то, что ряды вигов постоянно пополнялись людьми Уолпола.

В следующем месяце Уолпол поздравил с точным прогнозом финансового обогащения Георга I и с процветанием условий государственного кредита: «Я думаю, что на следующий год у нас будут займы под 3 процента». В 1721 г. епископ Гибсон заявил, что «до тех пор, пока наши великие люди продолжают договариваться между собой, все будет идти очень хорошо». Однако этому не суждено было сбыться. Уолполу пришлось упорно бороться в 1723-1725 гг., чтобы отстранить от власти своих противников в министерстве: Кадогана, Картерета, Макклсфилда и Роксбурга. В конце 1723 г. Картерет возлагал большие надежды на то, что Кадоган и Роксбург смогут сформировать коалицию, но на практике устранение соперников на посту министра не принесло стабильное правление Уолполу [7, р. 38].

10 июня 1723 г. король наградил Уолпола за службу, даровав его старшему сыну, пэру Роберту, титул лорда Уолпола Уолпольского. Сам министр отказался от такой чести. Это прецедент является главным свидетельством того, что средоточием важнейших политических сил власти Уолпол считал палату общин, через которую можно контролировать короля за счёт взвешенной политики покровительства над депутатами.

Так, многие встречи Уолпола с королем касались вопросов покровительства, и большая часть его сохранившейся переписки была посвящена этой проблеме [8, р. 58]. Широкий характер влияния Уолпола, роль парламентской поддержки и сложные перестановки, к которым привели решения о покровительстве, иллюстрируются письмом от 1726 г. от Ричарда Аранделла своему другу, 3-му графу Берлингтону, в интересах

которого он заседал в палате общин в качестве члена парламента от Кнаресборо с 1720 г. до своей смерти в 1758 г. В 1726 г. должность генерального инспектора стала вакантной. Ричард Аранделл пишет: «сэр Роберт Уолпол рекомендовал меня королю, который согласился дать мне работу. Были приложены огромные усилия, чтобы сделать Кента инспектором, хотя и безрезультатно, и он (сэр Роберт) вчера сказал мне, что он был обязан Рипли отменить рекомендацию герцога Девонширского и вывести Говарда из состава инспекции, что он поговорил с королем, чтобы назначить Кента на работу Рипли, что было согласовано» [8, р. 58].

После того, как Уолпол стал покровителем вигов на парламентских выборах, он начал разрабатывать экономические реформы для стабилизации финансового положения в стране. В тронной речи прозвучали предложения Уолпола обновить экономику Великобритании. Он рекомендовал снять экспортные пошлины со 106 изделий британского производства, а импортные пошлины — с 38 изделий из сырья [23, р. 188]. Премьер-министр также освободил колонии от экспортных пошлин на морские припасы, надеясь стимулировать поставки для военно-морского флота и тем самым сделать страну независимой от политической ситуации в Балтии.

Именно в это время Уолпол изменил традиционное отношение государственных деятелей к импорту. Импортные товары следовало рассматривать как сырье для производства, а не как навязчивую иностранную продукцию. По его мнению, стимулирование импорта будет способствовать экспорту, который до этого времени занимал исключительно монопольное положение. Вполне вероятно, что советником Уолпола в этом вопросе был Артур Мур, который был настоящим автором торгового договора Болингброка с Францией в 1713 г. [23, р. 188].

В последующем Уолполу нужно было решать экономические проблемы в Ирландии и Шотландии, чтобы установить контроль над местными чиновниками. В то время изгнанный из министерства Картерет прибыл в Ирландию 23 октября 1724 г. в разгар волнений, вызванных «вудовским полупенсом», чтобы поддержать Георга I. А проблема была в следующем: право чеканить монеты Чарльз

Спенсер даровал герцогине Кендала, которая продала его Вуду. Уолпол возражал против этого права, но, как первый лорд казначейства, вынужден был выполнить приказ короля от 23 августа 1722 г., разрешающий «Уильяму Вуду из Вулверхэмптона основать в Бристоле или рядом с ним свое ведомство для реализации патента, дающего ему исключительное право и полномочия чеканить медные фартинги и полупенсы для использования в Ирландии» [17, р. 79]. Стоимость выпускаемых монет не должна была превышать 108 000 фунтов стерлингов. В Ирландии стало зреть недовольство: мало того, что были обойдены права местного парламента, так еще ввозимая монета оказалась очень плохого качества. Ирландский парламент направил ноту протеста в Лондон, но получил ответ, что вся операция проведена в соответствии с законом, а представленная Вудом монета имеет великолепное качество. Уолпол начал усердно расследовать причины протестов. В письме к Тауншенду от 12 октября 1723 г. он подробно описал, что они совершенно безосновательны и подкрепил свое мнение вердиктом опытного политика [23, р. 189]. Уолпол выступал в данной ситуации за решительные меры. 24 сентября и 3 октября 1723 г. он написал гневные письма Графтону, предшественнику Картерета на посту лорда-лейтенанта, обвиняя его в слабой позиции в отношении противников патента в ирландском парламенте [23, р. 189]. Уолпол, возможно, безосновательно подозревал Картерета в подстрекательстве Бродрика, подбившего ирландскую группировку к сопротивлению английскому правительству. Но Картерет, назначенный на пост лорд-лейтенанта в качестве «изысканной мести», должен был властной рукой довести дело до конца. Говорят, что Вуд нескромно хвастался, что «мистер Уолпол заткнет им глотки этой медью» [10, р. 78].

Однако Уолпол пошел на уступки и порекомендовал королю импортировать в Ирландию монет на 40 000 ф. ст. вместо 100 000 ф. ст. В ответ Хью Бултер 19 января 1724 г. предупредил министерство, что противники не согласятся даже на сокращение до 20 000 ф. ст. И он был прав. 4 августа появилось второе «письмо суконщика», называющего уступку Уолпола столь же дикой, сколь и первоначальное право чеканки монет. Джонатан Свифт, а это именно он был под псевдонимом

суконщика, доказывал, что новая неполноценная монета вытеснит из обращения все золото и серебро и станет единственной обращающейся в Ирландии монетой. Свифт утверждал, что надо всем дружно отказаться от приема новой монеты, чтобы страна не погибла. Свифт писал о своих мерах: «Что касается меня лично, то я уже решил, что делать: у меня в лавке есть немалый запас ирландских сукон и шелков, и вместо того, чтобы принимать вудовскую дрянную медь, я намереваюсь предложить моим соседям, мясникам, пекарям, пивоварам и другим товар за товар. А то небольшое количество золота и серебра, что я имею, я буду беречь как кровь сердца моего до лучших времен или до минуты, когда ничего не останется, как подышать с голода...» [2, с. 237].

Уолпол не стал дожидаться очередных беспорядков в Ирландии, понимая, что ему ничего не остается, кроме как полностью отозвать патент, и написал об этом в Ньюкасл 1 сентября 1724 г. Но Тауншенд и король по-прежнему выступали за решительные меры. Картерет, чье личное мнение, как известно, было в пользу патента, отправился в Ирландию, решив вернуть королевскую благосклонность своим рвением в обеспечении соблюдения требования короны. Но к декабрю Картерет согласился с мнением Уолпола, и в мае 1725 г. король, по совету Уолпола, аннулировал патент. Это была чистая победа Уолпола, которая повысила авторитет премьер-министра в Ирландии.

Проблемы возникли, пусть и иного рода, и в Шотландии. Там в 1725 г. начались беспорядки. Причиной стали события февраля 1724 г., когда английские сквайры в парламенте выразили недовольство из-за уклонения шотландцев от своей доли налога на солод. Уолпол, опасаясь пробудить в Шотландии скрытое недовольство, сначала сопротивлялся предложению обеспечить взимание налога. Но в декабре 1724 г. было принято решение вместо налога на солод установить в Шотландии пошлину на пиво в размере шести пенсов. А в июле 1725 г. большая дороговизна пошлин на пиво побудила заключить соглашение между пивоварами Эдинбурга и Глазго о прекращении пивоварения. В результате соглашение, как ожидалось, приведет к новым беспорядкам на

улице и недовольству среди простых шотландцев [21, р. 274].

Уолпол имел основания полагать, что беспорядки раздувал в политических целях герцог Роксбург, представитель фракции Картерета и министр Шотландии, который был убежден, что они добьются отставки премьер-министра Великобритании. 25 августа 1725 г. герцог был снят со своего поста. Взамен Уолпол сделал своего доверенного друга, графа Айлея, позже – лорда хранителя печати Шотландии главой этой страны от лица правительства. В соответствии с инструкциями Уолпола и будучи его представителем в Шотландии, граф взимал налог и подавлял союз пивоваров.

Решив политические проблемы с Картеретом, Уолпол столкнулся с новой оппозицией в Лондоне в апреле 1725 г., когда Уильям Палтни, не получив должность государственного секретаря, «поставил себя во главе оппонентов королевского двора и не планировал ничего, кроме разорения сэра Роберта Уолпола, на которого он возложил весь груз ответственности за непростительный поступок, когда Уолпол назначил герцога Ньюкасла на тот пост, на который он претендовал» [11, р. 496]. Палтни мечтал о должности секретаря южной части Великобритании, но Уолпол выбрал на это место своего друга герцога Ньюкасла. В результате Палтни оказался за бортом политической жизни страны и сильно озлобился на Уолпола.

Случай для политического реванша представился Палтни в сентябре 1725 г., когда ганноверский союз, заключенный между Англией и Францией в противовес австро-испанскому союзу, подписанному ранее в этом же году, поставил Европу на грань всеобщей войны. 29 ноября 1725 г. Уолпол сообщал Тауншенду в Ганновер, что «Палтнисты», то есть Уильям и его двоюродный брат Дэниэл, который разделял его оппозиционные настроения, возлагали большие надежды на те сложности, которые, как они сами себя уверяли, возникнут на поприще внешней политики, особенно в связи с ганноверским союзом. Уолпол писал Тауншенду: «Меня так и подмывало открыть некоторые из писем... . Сделав это, я обнаружил в них все то, что и предполагал» [6, р. 194]. В письме было сказано, что Палтни хочет вместе с графом Стахрембергом

помешать планам ганноверского союза. Целью они ставили подрыв политического авторитета Уолпола перед короной. Но задумки Палтни осуществить не удалось.

После неприятного прецедента с Палтни и в последующем Уолпол проявил на время безразличие к внешней политике. Французский резидент в Великобритании де Палм писал своему императору 13 декабря 1726 г.: «Сэр Роберт Уолпол не вмешивается в международные дела, но получает о них общие отчеты, предоставляя все остальное лорду Тауншенду» [9, р. 504]. Взамен Уолпол безраздельно завладел внутренней политикой. В это время он зарекомендовал себя первым великим министром торговли со времен Томаса Кромвеля.

Далее сессия парламента в 1725 г. запомнилась импичментом, вынесенным лорд-канцлеру графу Макклсфилду по обвинению в коррупции. В правительстве ходили сплетни, что Уолпол завидовал личному влиянию канцлера на короля и немецких министров. Уолпол сам предпринял решительные меры, назначив комитет тайного совета для расследования слухов против Макклсфилда, а друг Уолпола, сэр Джордж Оксенден, перенес импичмент в палату общин. С другой стороны, Уильям Палтни, находящийся в открытой оппозиции, и сэр Уильям Уиндем, лидер тори, защищали канцлера до последнего. В итоге лорд Макклсфилда обвинили в организации продажи судебных должностей и приказали выплатить штраф. Но после смерти Георга I Уолпол отказался переводить Макклсфилду деньги из казны в счет погашения штрафа в размере 30 000 фунтов стерлингов, которые обещал ему король. В результате Макклсфилду пришлось покинуть свою должность.

Принц Георг начал недолюбливать Уолпола из-за переговоров о примирении в королевской семье, которые тот вел в 1720 г. К 1726 г. ни для кого было не секретом, что принц «относится к Уолполу очень отстраненно и холодно, мягко говоря, и проявляет свою неприязнь при каждом удобном случае» [3, р. 175]. Из-за неожиданной смерти Георга I во время поездки в Ганновер 11 июня 1727 г. мнение нового короля приобрело исключительное политическое значение. 14 июня Уолпол сам принес эту новость королю и королеве в

Ричмонде и получил краткую инструкцию: «Отправляйтесь в Чизвик и следуйте указаниям сэра Спенсера Комптона» [14, р. 191].

Это не было неожиданностью: все были уверены, что место Уолпола займет Комптон, спикер палаты общин и по совместительству казначей принца. Уолпол придерживался того же мнения, признавшись Артуру Онслоу, что он будет доволен любым местом при дворе, «даже под началом казначея» [15, р. 66]. Однако в тот же день Комптон обратился к Уолполу за помощью в составлении нового обращения короля к тайному совету, а на следующий день Георг II обсуждал с Уолполом гражданский лист. Уолпол в этот момент воспользовался возможностью убедить короля убрать Комптона. И уже 15 июня французский посол сообщил, что прежнее министерство останется на своем посту, и в течение трех недель Комптон, признавая, что доверие к нему упало, «прекратил постоянное присутствие» [15, р. 67] у короля.

Заключение

Почему Уолпол выстоял, несмотря на то, что все ожидали его замены? Во-первых, Уолпол в 1727 г. нельзя было заменить на заведомо слабого Комптона. Во-вторых, в оппозиции не было на тот момент лидера, способного эффективно управлять [12, р. 82]. В-третьих, принц Уэльский поддерживал связи со двором до середины 1720-х гг., в частности, посредством герцога Девонширского, друга Уолпола и лорда-председателя совета, которого принимали в Лестер-хаус. Друзья принца тоже не были обделены вниманием – граф Скарборо, например, получил орден Подвязки. Однако гораздо большее значение имела дружба Уолпола с королевой Каролиной. В отличие от многих политиков, включая Комптона, он никогда не обхаживал новую королевскую фаворитку Генриетту Говард, понимая, что она не пользуется политическим влиянием. Как он однажды грубовато выразился, Комптон «поставил не на ту лошадь... а я – на ту» [4, р. 156]. Конечно, Уолпол и ряд современников считали его власть свидетельством влияния Каролины в начале правления нового короля. Лорд Харви также подчеркнул роль Уолпола в получении одобрения парламента на гражданский лист для Георга II в размере 800 000 фунтов стерлингов в год (на 100 000 больше, чем было у отца) плюс 100 000 на

королеву. Это «непомерное увеличение» [15, р. 169] было, конечно, приятно королю, но не стоит придавать ему слишком большое значение. Реальное значение нового гражданского листа состояло в том, что он своевременно показал Георгу непревзойденную способность Уолпола заручиться поддержкой палаты общин в интересах короля. А это лишь еще раз подтвердило мнение о Уолполе, которое он слышал от королевы.

Уолпол сохранил свое положение, но в некотором отношении оно ослабло по сравнению с последними годами правления Георга I. Важные посты занимали люди, на которых он мало влиял. Так, Скарборо стал королевским шталмейстером, а Август Шульц заменил виконта Мальпаса, своего зятя, на должности королевского камергера. Еще один верный соратник Уолпола, сэр Уильям Йондж, был снят с должности главного инспектора казначейства. Но самое главное, что Комптон удержал свой пост казначея и получил звание пэра лорда Уилмингтона, сохранив место в министерстве. Неизменная благосклонность к нему короля проявилась в том, что он стал лордом-председателем совета в 1730 г. Даже в церкви влияние Уолпола было ограничено упорным желанием королевы назначить сторонника высокой церкви и бывшего тори Томаса Шерлока в епископство Бангора. Сам Уолпол, похоже, чувствовал себя уязвимым. В конце 1727 г. он жаловался, что, несмотря на «большое доверие» короля, его «атаковали» те, кто были разочарованы в начале нового правления.

Притом в разгар дворцовых интриг давний соратник Уолпола, Тауншенд, желал ослабить позиции Уолпола. Тауншенд хотел вместо герцога Ньюкасла поставить на пост министра своего сподвижника Честерфилда, чтобы укрепить свои позиции во внешней политике. Но в 1726 г. граф Честерфилд стал главным союзником Картерета в палате лордов. И наоборот, Уолпол считал смерть герцога Девонширского в 1729 г. возможностью вытеснить Тауншенда, сделав его лордом-председателем. Главным недостатком позиции Тауншенда было отсутствие у него влияния при дворе. Отношения Уолпола с Георгом II постепенно улучшались, и король не был готов отправить его в отставку. Но самое главное, что ось Каролина – Уолпол была

нерушима, давая Уолполу огромное преимущество перед своим соперником. Победа Уолпола над Тауншендом не была такой уж предсказуемой. В первые годы нового правления ходили различные слухи о восстановлении министерства. Но длительный период министерской нестабильности наконец закончился отставкой Тауншенда 16 мая 1730 г. Она свидетельствовала о том, что Тауншенд проиграл в ходе этой «борьбы за власть», как её называл епископ Гибсон [19].

До 1727 г. лорд Тауншенд разделял вместе с Уолполом как его влияние, так и непопулярность. Но смерть Георга I и восшествие на престол нового короля привели к тому, что Уолпол остался один под пристальным вниманием со стороны общества. С помощью ловкого манипулирования Георгом II и особенно королевой Каролиной Уолпол к 1730 г. оттеснил от власти всех своих соперников, включая Тауншенда. В результате Уолпол вскоре оказался один на таких высотах, которых не достигал никто со времен Дэнби в 70-х годах XVII в. Гегемония Уолпола с неизбежностью вызвала в отношении его личности дружный журналистский огонь со стороны Граб-стрит. Его называли «Великаном», «Английским колоссом», «Человеком-горой». Кроме того, Уолпола изображали как истинного представителя политики обмана: «Норфолкский ловкач», «Раешник-савояр», «Палинур-волшебник», «Мерлин-колдун», «Хозяин закулисья» и т. п. Его мастерство в управлении раздражительным и непредсказуемым Георгом II, а также установленный им контроль над неуправляемым ранее парламентом объявлялись в бесчисленных памфлетах и листках.

Многие современники, однако, по-разному толковали положение Уолпола. Его долгое пребывание в должности министра короля оказалось поразительной демонстрацией его политического превосходства, и именно с этого момента, возможно, начинается настоящая перемена в общепринятом представлении об Уолполе. Его описание как «великого человека» может быть найдено уже в 1725 г. [25], но эта фраза стала общепринятой только после восхождения Георга II на престол. В июле 1727 г. издание *The Craftsman* придумало слово «Робинократия» для описания режима Уолпола [22].

С другой стороны, на тот момент используемые Уолполом механизмы управления отнюдь не отличались новизной. По крайней мере, со времен Карла II они применялись сменяющимися друг друга министрами для создания и поддержки значительной придворной группировки в палате общин.

За эти годы Уолполу удалось многого добиться. Как в парламенте, так и в правительстве он неуклонно создавал сплоченную команду своих сторонников, входящих в группировку вигов. Ему удалось навсегда покончить с какой-либо возможностью как прихода к власти тори, так и возвращения низложенных Стюартов на английский престол. Весь свой административный талант он использовал для перестройки устаревшей финансовой системы. При его активной поддержке налоги были сокращены, стала развиваться торговля. В области внешней политики Уолпол завершил длительный конфликт с Испанией.

Более удивительной выглядит комбинация талантов, позволившая Уолполу с таким же мастерством управлять членами парламента. Его решение остаться в палате общин после назначения на должность первого министра в данном отношении оказалось в определенной степени решающим. Если ранее министры традиционно перемещались в палату лордов, то Уолпол счел необходимым остаться в нижней палате, в конечном счёте контролируя финансовые рычаги управления. С того времени истинной основой успеха Уолпола стало считаться использование финансов страны в парламенте и правительстве.

Уолпол за первые годы нахождения у власти смог стабилизировать финансовую систему страны после войн начала XVIII вв. и кризиса «Компании Южных морей». С другой стороны, становление системы сильного правительства и вигского парламента под влиянием Уолпола, ставшего первым премьер-министром, натолкнулось на сопротивление общества и последовательные обвинения в противозаконном покровительстве политических сил.

Усиление влияния в правительстве и парламенте созданной Уолполом для управления политической системы неизбежно привели к формированию новых политических конкурентов. Кроме того, огромное желание

правительства Уолпола добиться работоспособного большинства в палате общин давало сильный стимул для появления оппозиции. Этим объясняется появление Уолпола в роли премьер-министра, способного перекинуть

мост через давнюю пропасть между монархией и палатой общин, минуя политических соперников, и ознаменовавшего новую систему взаимодействия между исполнительной и законодательной властями.

Список литературы

1. Колмаков М.А. Феномен коррупции 1720-1740 годов в высших эшелонах власти Великобритании // Вестник БГУ. Вып. 31. Брянск, 2017. С. 50.
2. Левидов М. Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джона Свифта, сначала исследователя, а потом война в нескольких сражениях. М.: Книга, 1986. С. 237.
3. A Foreign View of England in 1725-1729: The Letters of Monsieur César de Saussure to His Family. L., 1902. P. 175.
4. Black J. George II: Puppet of the Politicians? Liverpool: Liverpool University Press, 2007, 320 p.
5. Black J. Walpole in Power. London: The History Press, 2001, 224 p.
6. Black J. Politics and Foreign Policy in the Age of George I, 1714–1727. London: Routledge, 2014, 298 p.
7. Carlisle MSS. P. 38.
8. Cobbett W. Parliamentary History of England. Vol. 7. London: Bagshaw, 1817, 664 p.
9. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Original Correspondence. Vol. 1. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1816, 359 p.
10. Craik G. Sketches of the History of Literature and Learning in England. With Specimens of the Principal Writers. Volumes 5. London: C. Knight & co. 1845, 234 p.
11. Edinburgh Review, or Critical Journal. Vol. 88. Edinburg. P. 496.
12. Flaten D. D. King George II and the Politicians: the Struggle for political Power. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History at Fordham University. New York: ETD Collection for Fordham University. 1999. 284 p.
13. Jones R. The Hanoverians: a century of growth, 1714-1815. L., 1972 P. 63.
14. Lord Hervey's memoirs of George the second. // The Eclectic Review – Vol. 24. London: Puffin., 1848. P. 191-200.
15. Plumb J. England in the eighteenth century (1714-1815). V. 7. L., Pelican, Penguin Books, 1950. P. 224.
16. Rait R. The parliaments of Scotland. Glasgow: Maclehose, Jackson and Co. 1924, 546 p.
17. Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts. Vol. 14, Part 9. L., 1895 P. 513.
18. Sessional papers // Letters June 1710 to May 1729. Portland MSS, 7.328. Vol. 36, Part 2. L., P. 328.
19. St Andrews University Library, Gibson MS 5315.
20. Sunderland (Blenheim) // The History of Parliament: the House of Commons 1715-1754. The Second Whig Opposition, 1722-42. Vol 2. Cambridge University Press. 1970, 216 p.
21. Smith W. A Smaller History of England – From the Earliest Times to the Year 1862. New York: Sheldon and Company, 1870, 372 p.
22. The Craftsman. 1727. 2.78.
23. The Dictionary of National Biography/ Robert Walpole. Oxford, 1989. P. 188.
24. Thomas Harley to the Earl of Oxford // The Manuscripts of His Grace the Duke of Portland: Preserved at Welbeck Abbey. Vol 5. Norwich. 1899. P. 210-245.
25. Various Collections, 8. 390.

BRITISH PRIME MINISTER FIGHT ROBERT WALPOLE WITH THE OPPOSITION IN THE 20S OF THE XVIII CENTURY.

Robert Walpole was first elected to Parliament in 1701. At the beginning of his political career he worked in many parliamentary committees. In 1721 Walpole becomes the first Prime Minister of Great Britain. During the remainder of George I's reign, Walpole's influence steadily increased in the upper echelons of power. At this time, the principles of Walpole's interaction with the British crown, parliament and government were laid as part of the internal political struggle. The politician gradually consolidates his power at the government level, developing a new internal model of the state structure, which consisted in strengthening the power of the Whig group through a system of political control over the opposition in parliament and the ministry. The main goal of Walpole's domestic policy was to have MPs and ministers work in the interests of the Hanoverian dynasty, thereby distributing finances among their opponents in the Whig faction. In such realities, the political power of the opposition gradually decreased, and Walpole's influence over the king, parliament and ministries gradually increased. As a result, Walpole kept Parliament and the ministry on his side by supporting the Hanoverian dynasty, including through the introduction of low export duties and a reduction in the public debt. The activity of Robert Walpole was a reflection of the domestic policy of Great Britain in the 20s of the XVIII century, which showed the trends and moods that existed in the country.

Keywords: Robert Walpole, George I, parliament, government, prime minister, whigs, Tories.

References

1. Kolmakov M.A. (2017). Fenomen korrupcii 1720-1740 godov v visshih eshelonah vlasti Velikobritanii // Vestnik BGU. Bryansk. S. 45-52.
2. Levidov M. Y. (1986). Puteshestvie v nekotore otdalennie strani misli i chuvstva Djonatana Svifta snachala issledovatelya a potom voina v neskolkih srajeniyah. Moskva: Kniga. S. 287.
3. A Foreign View of England in 1725-1729. (1902). The Letters of Monsieur César de Saussure to His Family. P. 175.
4. Black J. (2007). George II: Puppet of the Politicians? Liverpool: Liverpool University Press. P. 320.
5. Black J. (2001). Walpole in Power. London: The History Press. P. 224.
6. Black J. (2014). Politics and Foreign Policy in the Age of George I, 1714–1727. London: Routledge. P. 298.
7. Carlisle MSS. P. 38.
8. Cobbett W. (1817). Parliamentary History of England. Vol. 7. L.: Bagshaw. P. 664.
9. Coxe W. (1816) Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Original Correspondence. Vol. 1. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown. P. 359.
10. Craik G. (1845) Sketches of the History of Literature and Learning in England. With Specimens of the Principal Writers. Volumes 5. London: C. Knight & co. P. 234.
11. Edinburgh Review, or Critical Journal. (1846) Vol. 88. Edinburg. P. 496.
12. Flaten D. D. (1999). King George II and the Politicians: the Struggle for political Power. Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Department of History at Fordham University. New York: ETD Collection for Fordham University. P. 284.
13. Jones R. (1972). The Hanoverians: a century of growth, 1714-1815. L., P. 63.
14. Lord Hervey's memoirs of George the second. (1848). // The Eclectic Review – Vol. 24. London: Puffin. P. 191-200.
15. Plumb J. (1950). England in the eighteen century (1714-1815). V. 7. L., Pelican, Penguin Books, P. 224.
16. Rait R. (1924). The parliaments of Scotland. Glasgow: Maclehose, Jackson and Co. P. 546.
17. Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts. (1895). Vol. 14, Part 9. L., P. 513.
18. Sessional papers (1724) // Letters June 1710 to May 1729. Portland MSS, 7.328. Vol. 36, Part 2. L., P. 328.
19. St Andrews University Library, Gibson MS 5315.
20. Sunderland (Blenheim). (1970). // The History of Parliament: the House of Commons 1715-1754. The Second Whig Opposition, 1722-42. Vol 2. Cambridge University Press. P. 216.
21. Smith W. (1870). A Smaller History of England – From the Earliest Times to the Year 1862.

New York: Sheldon and Company. P. 372.

22. *The Craftsman* (1727). 1727. 2.78.

23. *The Dictionary of National Biography* (1989). / Robert Walpole. Oxford. P. 188.

24. *Thomas Harley to the Earl of Oxford*. (1899). // *The Manuscripts of His Grace the Duke of Portland: Preserved at Welbeck Abbey*. Vol 5. Norwich. P. 210-245.

25. *Various Collections*, 8. 390.

Об авторе

Колмаков Михаил Александрович – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kolpak.89@mail.ru

Kolmakov Mikhail Aleksandrovich – a postgraduate student of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kolpak.89@mail.ru